

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-64-80

УДК 291.37+393.05+94

К.Б. ЛопинНепубличное акционерное общество «Наследие Кубани»,
350032 г. Краснодар, Российская Федерация

Намогильные металлические кресты с кругами и лучами у средокрестия на кладбищах Краснодарского края

На кладбищах Краснодарского края имеются металлические намогильные кресты конца XIX – начала XXI вв., у средокрестия которых имеются конструктивные и декоративные элементы, выполненные и/или расположенные в виде круга, лучей, приближенных к ним форм, или их комбинации. Важными аспектами формирования вариаций этих крестов стало влияние существовавших архитектурных тенденций, в том числе локальных; используемые способы, виды металлических заготовок при их изготовлении. Смысловая наполняющая этих элементов связана с христианским понятием божественного света, с солнечным и растительным символизмом. Их совмещение выразилось в череде вариаций форм, конструктивных и декоративных особенностей крестов, символизм которых не всегда представляется возможным четко разделить. Рассмотрение внешнего облика крестов производится при помощи сравнительного и «гнездового» методов, конструктивно-морфологического подхода. Указывается аналогичность применяемых в намогильных крестах отдельных элементов с конструктивными и декоративными особенностями иных видов крестов.

Ключевые слова: намогильный крест, типология намогильных крестов, символ сияния, христианская символика, народная погребальная архитектура, народная культура

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Лопин К.Б. Намогильные металлические кресты с кругами и лучами у средокрестия на кладбищах Краснодарского края // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. С. 64–80. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-64-80

© Лопин К.Б., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

K.B. Lopin

Non-public Joint Stock Company “Heritage of Kuban”,
Krasnodar, 350032, Russian Federation

Grave metal crosses with circles and rays at the crossroads in the cemeteries of the Krasnodar Territory

In the cemeteries of the Krasnodar territory there are metal tomb crosses of the late 19th – early 21st centuries, at the crossroads of which there are structural and decorative elements made and/or arranged in the form of a circle, rays, shapes close to them, or a combination of them. Important aspects of the formation of variations of these crosses were the influence of existing architectural trends, including local ones; methods used, types of metal blanks in their manufacture. The semantic filling of these elements is associated with the Christian concept of divine light, with solar and plant symbolism. Their combination was expressed in a series of variations of forms, structural and decorative features of the crosses, the symbolism of which is not always possible to clearly separate. Consideration of the external appearance of the crosses is carried out with the help of comparative and “nesting” methods, and constructive-morphological approach. The similarity of individual elements used in tomb crosses with the structural and decorative features of other types of crosses is indicated.

Key words: grave cross, typology of crosses, shining symbol, Christian symbolism, folk funeral architecture, folk culture

FOR CITATION: Lopin K.B. Grave metal crosses with circles and rays at the crossroads in the cemeteries of the Krasnodar Territory. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 64–80. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-64-80

Наиболее частыми традиционным видом надгробных сооружений на кладбищах Краснодарского края является крест. Он имеет несколько видов, в том числе с размещенными у средокрестия кругом, лучами, приближенным к ним формам или их комбинациями.

В ходе исследования было осмотрено 84 кладбища на территории Краснодарского края, преимущественно возникших не позднее начала XX в. Приоритет отдавался закрытым для современных погребений кладбищам, что увеличивало возможность обнаружения старых крестов и минимизировало количество реконструированных и обновленных. Были посещены кладбища административных центров городских округов и районных образований, отдельных сельских поселений, нескольких исчезнувших сельских населенных пунктов. Это позволило наиболее полно охватить в административном аспекте территорию края и основные центры сосредоточения населения. Кладбища малых сельских населенных пунктов позволили выявить и уточнить локальные особенности форм намогильных сооружений. В качестве примеров крестов приводятся описания наиболее распространенных типовых и нескольких локальных вариантов.

Рассматриваемые кресты выполнены из металла и относятся к массивным намогильным сооружениям, имеющихся практически на всех осмотренных кладбищах. Наиболее ранние кресты датируются концом XIX в. С 1980-х гг. они применяются реже, но устанавливаются до настоящего времени. С середины 2010-х гг. намечается увеличение их применения. Хронологические рамки исследования ограничиваются концом XIX в. – первой четвертью XXI в.

Объектом внимания исследователей в основном становятся элитарные, старые или древние надгробные сооружения, которые могут представлять историческую и культурную ценность. Массовые, или же «обычные» намогильные сооружения, исследуются реже, не претендуя на статус объектов культурного наследия. В проектной документации по реставрации Всесвятского кладбища г. Краснодара как центрального исторического некрополя края такие кресты выведены в категорию не представляющих исторической и художественной ценности сооружений. Им дана характеристика крестов примитивных форм либо не обладающих выраженными признаками какого-либо художественного стиля¹.

Но они несут в себе пласты народной культуры, часто являются маркерами путей миграций. А.Б. Пермиловская отмечала: «кресты являются уникальным источником по многообразию возможных, в их изучении, аспектов. Они могут быть рассмотрены как памятники крестьянской письменности, архитектуры, культура» [13, с. 242]. Добавим, что они как носители уникальной народной погребальной архитектуры могут дать более обширную информацию, охватив и иные группы населения.

¹ Объект культурного наследия «Ансамбль Всесвятского кладбища: часовня Богарсукова; часовня Дмитриевской; ворота со сторожкой, конец XIX в. – начало XX в.», г. Краснодар. Проект предмета охраны и границ территории. Краснодар, 2017. С. 89.

Их изучение затрагивается в работах, посвященных попыткам выработки единой типологизации намогильных сооружений. Однако, как отмечал Д.В. Пежемский, создание универсальной типологии, перекрывавшей бы все ставрографическое многообразие, вряд ли возможно. Им подмечалось, что в отечественной ставрографии существует «терминологическая» проблема при описании и атрибуции конкретных памятников и изображений. Исследователи нередко придерживаются разных типологий и терминологий. Поэтому целесообразней построение универсальной морфологической схемы, основанной на конструктивно-морфологическом подходе к сути предмета, разработанным Ю.Л. Щаповой и ее школой [12, с. 335–336]. Предпочтение в выделении групп формальных признаков, способных заменить формальные типологии, при составлении типологий определенных видов надгробий указывалось Л.А. Беляевым [4, с. 28–29]. Этот же подход можно дополнить иконографическим принципом типологизации русских православных крестов относительно намогильных, изложенным Д.О. Антипиной [2, с. 169–176].

Применение данного подхода актуально тем, что рассматриваемые кресты – это массовый вид намогильных сооружений на существующих в наше время и функционирующих в той или иной степени кладбищах. Кладбища следует рассматривать как открытые социокультурные динамические системы. В рамках трансформации кладбищенских пространств протекают процессы изменений намогильных сооружений – от их разрушения до реконструкций и замены на новые. К примеру, старое кладбище г. Славянска-на-Кубани существует с 1870-х гг., закрыто для захоронений в 1978 г. Но до сих пор его внешний облик непрерывно трансформируется, в том числе за счет исчезновения старых и замены ветхих намогильных сооружений на новые.

Разработка формальных типологий с многочисленными типами, подтипами и их вариациями в зависимости от конструктивных особенностей объекта исследования для действующих и развивающихся систем нецелесообразна. Такие типологии будут постоянно устаревающими, громоздкими и актуальными только на определенный изучаемый период времени. Для современных динамических систем практичнее разработка типологических матриц, основанных на выделении основных конструктивных признаков, позволяющих вычленять типы на основе суммирования признаков с выстраиванием из них описательного ряда, что было указано Ю.Л. Щаповой [12, с. 336]. Это позволит соотносить новые выявляемые формы к определенным матрицам, а не расширять типологические списки.

На формирование внешних обликов современных кладбищ влияет не только существующее предложение вариаций памятников на рынке, но и текущие миграции. Особо ярко это проявляется на территориях, являющихся приграничными или центрами социально-экономической жизни регионов. Их население не успевает выработать относительно унифицированные формы намогильных сооружений или не в полной мере исчезают привнесенные виды, характерные для иных регионов. К примеру, внешние облики исторических некрополей Краснодарского края (Всесвятское кладбище Краснодара, старые кладбища Анапы, Усть-Лабинска, Славянска-на-Кубани), на которых сохранились намогильные сооружения с 1830-х гг., в значительной степени визуально отличаются от современных. Современные некрополи в сравнении с историческими имеют меньшее разнообразие намогильных сооружений, более унифицированы.

Попытка выстраивания формальной типологии из тысяч современных намогильных сооружений в рамках региона не будет удачна не только в силу огромного количества памятников с их локальными особенностями, но и в силу непрекращающейся трансформации их облика. Построение формальных типологий актуально для закрытых, статических или небольших систем. К ним можно отнести закрытые для погребений некрополи с исчезнувшими наземными кладбищенскими пространствами, изучаемые в ходе археологических работ. Область построения таких типологий должна быть статична и локализована. Они эффективны при разработке типологий клейм, при составлении описей различных коллекций, при исследовании надгробий отдельного кладбища и т.п. В таких случаях конструктивно-морфологический подход может выступать при построении типологии в качестве вспомогательного метода.

В исследовании применялся «гнездовый» метод, используемый Э.П. Винокуровой [5, с. 329]. В «гнезде» закрепляется тот или иной тип изделия, вокруг которого группируются родственные памятники. В нашем случае гнездом и основой типологической матрицы становится форма основного средокрестия и конструкция, расположенная у него.

При исследовании помимо сравнительного метода, при помощи которого выявлялись визуальные аналогии, применялся указанный конструктивно-морфологический подход, позволивший «расчленил» крест на отдельные элементы и выделить «смысловые» слои, содержащие определенный символизм. О наличии формирующих надгробие слоев архитектурно-художественных и мировоззренческих традиций писал Н.Н. Фризин, отмечая, что они перемешаны и сложно отделимы друг от друга [15, с. 216]. В рассматриваемых нами крестах следует выделить несущие христианский и народный символизм слои, а также технический слой.

Христианский слой несет символизм, основанный на христианском вероучении. Н.Н. Фризин второй слой именует языческим, четко указывая на дохристианскую символику. В нашем случае именование «языческий» некорректно в силу того, что этот термин применим непосредственно к работе Н.Н. Фризина. Рассматриваемые нами конструктивные и декоративные особенности крестов не привязываются к дохристианским религиозным представлениям. Указывается факт аналогий с формами, существующими в различных проявлениях народной, не церковной, культуры (зодчество, резьба по дереву, вышивка и т.п.), преимущественно XIX–XX вв. Поэтому в данной работе этот слой рассматривается в качестве «народного» символизма. Он наиболее сложен для понимания, т.к. включает в себя различные по происхождению элементы в культурном и хронологическом аспектах. Не всегда имеются точные данные о принадлежности того или иного элемента к какому-либо культу, светской культуре, его происхождению и генезису, пути включения в русскую культуру, в том числе в ее народных проявлениях. Такие элементы могли быть заимствованы или возникнуть локально различными путями (синтеза, трансформации и т.п.) в христианской среде на любом этапе исторического развития русского народа от сложения древнерусской народности и до настоящего времени, но не отвечать в полной мере догматам и канонам христианского вероучения. Христианский слой следует рассматривать как формирующийся в рамках официальной церковной политики, а народный – как формирующийся вне такой политики.

Технический слой заключается в производственных характеристиках – материале изготовления (прут, брус и т.д.), способах крепления (ковка, пазлы, сварка и т.д.), способов производства вспомогательных элементов (наварка текста на информационной табличке и т.д.), цветовой гамме. Он позволяет более четко устанавливать датировку и обстоятельства производства креста, уточнять описание внешнего облика.

Исследования, рассматривающие развитие надгробных сооружений Кубани XIX–XXI вв., в основном носят краеведческий характер, затрагивая лишь отдельные элитарные погребения [3, с. 43–46; 8].

Типология надгробных металлических крестов конца XIX – начала XXI вв. для юга России не разработана. Типологии, применяемые при изучении надгробных крестов средневековья и нового времени Русского Севера, являющихся преимущественно каменными, не в полной мере отвечают реалиям изучения современных массовых металлических надгробных крестов в южных регионах. Сказываются существенные различия исторического развития регионов, внешних обликов надгробных сооружений и наличие локальных вариаций. Типологии надгробных крестов могут быть полезны в случае поиска конструктивных

аналогий. Из-за отсутствия выработанной единой терминологии и типологии для рассматриваемых крестов применяются термины, основанные на внешнем описании конструктивных особенностей.

В различных муниципальных районах Краснодарского края выявлены местные формы крестов. Это свидетельствует о продолжительном сохранении локальных особенностей погребально-поминальных обрядностей и надгробных сооружений переселенцев из разных российских регионов. Такое разнообразие сохранялось до 1980-х гг. В конце XX – начале XXI вв. наблюдается процесс постепенной унификации архитектурных форм, что связано с развитием мощностей похоронной индустрии по производству типовых памятников при кратном уменьшении кустарно изготавливаемых надгробных сооружений с уникальной символикой.

Поколение, рожденное в конце XIX – начале XX вв., был последним, являвшимся носителем предшествующих, привнесенных из различных регионов, традиций. В советское время эта преемственность была нарушена. В постсоветское время наблюдается унификация погребально-поминальных традиций в соответствии с «предписаниями» Российской православной церкви. Развитие светских начал в культуре с одновременной христианизацией постсоветского общества ведет к увеличению христианского символизма при сокращении народного на надгробных сооружениях.

Количество крестов с кругами, лучами и их комбинациями у средокрестия на кладбищах края указать невозможно. Они рассеяны по территориям кладбищ и могут отсутствовать на малых кладбищах. Большинство крестов в крупных населенных пунктах возведено в конце XIX в. – 1970-х гг., в малых населенных пунктах – в 1950–1980-х гг. Подавляющая часть установлена в 1950–1980-х гг., и конструктивно их формы имеют одни принципы построения вне зависимости от времени возведения. Поэтому в основу их рассмотрения положен не хронологический, а типовой принцип.

Кладбищенские пространства (наземная часть) конца XVIII в. – второй половины XIX в. до нас не дошли, погребально-кладбищенские пространства (подземная часть) не исследованы в своем большинстве. Сообщения старожилов о внешнем облике сельских кладбищ первой половины XX в. свидетельствуют о преобладании на них деревянных крестов, которые не сохранились по естественным причинам. Металлические кресты в сельской местности до середины XX в. ставились нечасто.

Для понимания причин наличия на территории Кубани локальных вариаций рассматриваемых форм креста следует кратко обратиться к истории ее заселения. При разделе Крымского ханства в 1783 г.

в состав России были включены правобережные территории бывшего Кубанского сераскерства. Река Кубань до 1829 г. de facto стала границей между Российской и Османской империями. Нерешенность обеспечения безопасности новой границы создавали угрозу приазовским территориям России и затрудняли закрепление в Закавказье.

В качестве решения проблемы с 1792 г. регион стал заселяться жителями других российских регионов. С этого времени и до окончания Кавказской войны западная часть региона (Черноморья) заселялась казаками и крестьянами, в основном, из малороссийских губерний. Восточная часть заселялась преимущественно донскими казаками, однодворцами, кантонистами и вышедшими в отставку военными низших чинов из центральных (великороссийских) губерний. До середины XIX в. сюда бежали крепостные. С первой половины XIX в. к числу переселенцев добавились иностранные колонисты, военнопленные и ссыльные сектанты. На протяжении XIX в. предпринимались попытки обращения в «официальное» христианство казаков-старообрядцев. Но этому не способствовали частые боестолкновения с горцами, бедность приходов, малограмотность священнослужителей и их недостаток [6, с. 76–80, 110, 115–122].

После окончания в 1860-х гг. Кавказской войны и активизации колонизации региона положение не улучшилось. Назначаемые во вновь образованные поселения священнослужители из центрально-российских губерний периодически сбегали. Приходилось возвращаться к практике назначения в приходы священников из местного населения или священнослужителей, поведение и богословская образованность которых вызывали вопросы [Там же, с. 133–135]. Это способствовало сохранению народных традиций, в том числе погребально-поминальных. Население, состоявшее преимущественно из выходцев из разных российских регионов и зарубежья, хоть и было христианским, но оставалось приверженным своим локальным формам народных традиций и обрядностей, не всегда отвечавшим догматике и канонам официального православия.

Существуют аналогии в элементах, используемых в надгробных крестах. Согласно исследованию С.В. Горохова, нательные кресты, у средокрестий которых расположен заключающий их в окружность с венчающими округлыми элементами орнамент, локализируются частично в европейской части Севера России и на Центральном Урале. Аналогичный тип креста, но с лучами вместо округлых элементов, локализуется там же, а также в регионах, расположенных на исторической Слобожанщине [7, с. 378–380]. Надгробные кресты, имеющие аналогичные первому виду указанных нательных крестов элементы, преимущественно встречаются в восточной части Краснодарского края.

Намогильные кресты с аналогичными второму типу нательных крестов элементами сконцентрированы в большей степени в западной части. Такое распределение соответствует заселению Кубани малороссийскими и великороссийскими переселенцами в конце XVIII – XIX вв.

Отличительной чертой рассматриваемых крестов является наличие круга или конструктивных элементов, расположение которых создает окружность у основного средокрестия (крест с кругом у средокрестия). Круг может быть вписан в средокрестие (внутренний круг), замещаая его, или располагаться на его внешней стороне (внешний круг), не сливаясь с ним и пересекая основные продольную и поперечную перекладины креста. На кресте может присутствовать один или оба круга и не в единичном количестве. К другой разновидности следует отнести кресты, имеющие у основного средокрестия лучи или элементы, их имитирующие (лучевой крест). Внешний круг при этом отсутствует.

Круг и лучи могут применяться совместно, что делает возможным рассматривать крест с такой комбинацией, как «круголучевой». Круг и лучи могут располагаться у верхнего и нижнего средокрестий, на стволе. У средокрестий могут располагаться криновидные элементы, волюты, разноформенные щитки и иные формы, символизирующие круг и/или лучи.

Следует выделить три разновидности креста с наличием круга и/или лучей у средокрестия по форме построения:

- 1) круговой – имеющий только круг;
- 2) лучевой – имеющий только лучи;
- 3) круголучевой – совмещающий круг и лучи.

Эти разновидности указывают на техническое оформление конструкции у средокрестия, не раскрывая все его описание и не являясь отдельной типологией. Их стоит рассматривать как один из параметров при описании внешнего облика намогильных крестов в более конкретизированных типологиях.

Визуально эти кресты имеют отличия, но их вариативная конструктивная основа (круг или круговая конструкция у средокрестия) со своей смысловой наполняющей – символом сияния как указание на источник света и его сияние – всегда одни. Поэтому такие кресты следует рассматривать как несущие символ сияния.

По мнению И.А. Шляпкина, византийский круговой крест возник в результате эволюции древнегреческих анаглифов (рельефных орнаментов). Монограмма буквы «Х», означающая Христа, вписана в круг – символ вечности [17, с. 28–31].

Согласно предположению А.А. Спицына, круг символизирует нимб либо терновый венец [14, с. 12]. Терновый венец на средокрестии имеется на некоторых изображениях Уготованного престола (этимасии).

Имеется упоминание о венце во второй главе Откровения Иоанна Богослова (Апокалипсисе): «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни». Но на раннехристианских памятниках и иконах изображен пальмовый венок – триумфальный, а не терновый, мучительный.

По одной из версий, крест в круге, известный еще как «нахлебный», означает надрезанный хлеб и связывается с Таинством причащения. Он же символизирует Тело Христово [9, с. 13–14]. По другой версии, круг символизирует небесную сферу [1, с. 519–523].

При осмотре кладбищ намогильных крестов с терновым венцом обнаружено не было. Данный элемент должен был бы отмечаться в случае, если бы он регулярно применялся. На барельефах ряда горизонтальных каменных надгробий, преимущественно конца XIX – начала XX вв., на средокрестиях изображен висящий лавровый венок. На кресты после похорон и в случае поминок могут вешать траурные венки, но не терновые, а цветочные, символизирующие почтение. Отсутствие изображения тернового венца на применяемых в народе формах и декоре памятников, являющихся одними из самых консервативных архитектурных сооружений, может свидетельствовать о его позднем распространении в отечественной культуре, либо о его несопоставимости с народным пониманием мироустройства, в том числе загробного.

В православии Христос с нимбом – символом небесного света, жизни. Круг на средокрестии совпадает с положением нимба Христа в православном варианте распятия. На выносных крестах в средокрестии встречается изображение нераспятого Христа в одеяниях, а из средокрестия исходят лучи, символизирующие его сияние. В католицизме Христос умирающий, с терновым венцом – символом мучений. Возможно, это объясняет минимальное присутствие символа мучений на русских намогильных сооружениях, за исключением поздних элитарных, декор которых нередко заимствовался из Западной и Центральной Европы.

Идентичные рассматриваемым крестам намогильные, а также надглавные, как аналоги внешнего облика намогильных, наиболее часто встречаются в иных регионах России, в Беларуси, Украине, Молдове, Румынии, Литве, частично Болгарии. В меньшей степени они распространены в остальной Восточной Европе и практически не встречаются за ее пределами. Подобные кресты сохранились в унииатстве, распространенном в Румынии и на Западной Украине.

Архитектуру намогильных крестов следует рассматривать не только в связи с христианством, но и в аспекте народных воззрений. Выделяя смысловые наполняющие этих сооружений, мы видим синтез христианского и народного пластов культуры с влиянием технических особенностей производства и архитектурной моды того или иного времени.

Народные религиозные представления – не застывшие, они развивались, отражаясь в народном искусстве. Вне связи с древними культурами невозможно понять народную культуру. Анимистическое восприятие окружающего мира порождало у людей потребность покрывать охранительными знаками предметы и строения. Характерной чертой этих представлений была нераздельность реального и потустороннего миров, они были подобны и являлись продолжением друг друга. Весь мир был обиталищем предков. Символы переосмыслились под влиянием времени и происшедших событий, сохраняясь в религиозном и народном изобразительном искусстве, фольклоре и т.п. С распространением христианства народные верования не исчезали, а преобразовывались, изменяя при этом и положения христианского учения [10, с. 305–311].

Символика рассматриваемых крестов хоть и основана на христианском вероучении, но воплощение скорее носит схематичный характер. Они несут не только символ божественного света, а иногда просто солнца. Это свидетельствует о том, что церковные каноны не в полной мере совпадают с народными традициями, обрядностью и мифологией. Крест хоть и является образом распятия и читится в народе как христианская святыня, но зачастую выступает просто как маркер христианского погребения без четкого соблюдения христианского символизма.

Отличительная форма круголучевого креста выявлена на кладбище расселенного в 1967 г. хутора Кубанский в Крыловском районе. Это металлические равносторонние кресты 1960-х гг. с преобладающим солнечным символизмом. Из крупного средокрестия в форме 4-конечного прямолинейного креста в круге исходит 12 лучей, объединенными в четыре равных расширяющихся лопасти. Подобные средокрестия кресты в круге распространены в народном орнаменте – в резьбе, вышивках, символизируя солнце. Длина лучей одинаковая, за исключением удлиненных средних, что подчеркивает символизм сияния. Форма этих намогильных крестов повторяет выносные кресты.

Намогильный крест, аналогичный выносным, имеется на старом кладбище Славянска-на-Кубани. Это равносторонний крест с прямым средокрестием на возвышающем столбике. Перекладины пустотелые из параллельно расположенных прутьев. В средокрестии имеется внутренний круг, от которого внутри перекладин исходят волюты, образуя завитую свастику.

На Всесвятском кладбище Краснодара имеется равносторонний круголучевой 4-конечный крест 1946–1947 гг., стилизованный под орнамент народной вышивки. Средокрестие в виде узорчатого ромба с равносторонним прямолинейным 4-конечным крестом. Аналогичный символ сияния присутствовал на надглавном кресте церкви

Троицы Живоначальной в Гдовском районе Псковской области. Подобные ромбы имеются на народных вышивках (пример – фрагмент свадебного покрывала, XIX в., Тверская губ.), где являются ликами мифических существ [11, с. 29]. Применяются они в деревянной резьбе и декоре нательных крестов. В углах перекадин у средокрестия расположены 4 небольших криновых луча (крин – символическое изображение лилии). Общая форма из-за равносторонних пропорций близка к выносным крестам.

На старых кладбищах Анапы и Славянска-на-Кубани имеются кресты первой половины XX в., в прямом средокрестии которых имеется внутренний круг. На внешней стороне у средокрестия имеются четыре упрощенных криновых луча в виде С-образных дуг, положение которых образует ромб.

Примечательные круголучевые кресты 1950–1980-х гг. отмечены на кладбище хутора Огонек Усть-Лабинского района. Средокрестие прямое. Имеется внешний круг, из которого исходит четыре небольших луча в виде пик. Такой символ сияния характерен для нательных крестов Центрального Урала и части Русского Севера. Нижней частью ствола является возвышающийся столбик. Среди них имеется несколько отличающийся крест: вместо лучей на внешнем круге помещены четыре круга. Символику небольших кругов можно трактовать как евангелистскую: лучами светила являются Евангелия. Варианты крестов с четырьмя кругами у средокрестия, пересеченными исходящими из средокрестия лучам также, возможно, совмещают в себе евангелистскую символику и символ сияния.

В редких случаях попадаются кресты 1960–2000-х гг. с прямым средокрестием и волютами. Нижние волюты расположены от средней части поперечной перекадины к стволу, создавая форму сердца.

На старом кладбище Славянска-на-Кубани сохранились круголучевые кресты конце XIX – начала XX вв. с солнечной символикой. Средокрестие прямое. Из внешнего круга исходит по пять заостренных волнообразных лучей. Аналогичный крест был установлен в XVIII в. на куполе Воскресенского собора Смольного монастыря в С.-Петербурге.

На Всесвятском кладбище Краснодара имеется крест, средокрестие которого прямое со вписанным андреевским крестом. Из него выходит по 8 лучей, изготовленных из рифленной пластины. Подобно оформленные лучи можно увидеть на надглавных и выносных крестах, орденах. Аналогичный символ сияния имелся на надглавном кресте церкви Успения Богородицы с Пароменья первой половины XVI в. в Пскове [16, с. 81].

К крестам с символом сияния стоит отнести широкораспространенные в конце XIX – начале XX вв. высокие кованые круголучевые

ажурные кресты. Такая форма стала использоваться в надглавных крестах не позже XVIII в. Крест аналогичной формы имелся на церкви XVIII в. Николая Чудотворца в Сергиевом Посаде Московской области. Особенности подобных надгробных крестов на Кубани являются пустотелые средокрестия в форме квадрата, реже круга, в которых могут располагаться различные фигуры. На внешней стороне средокрестия расположены криновые лучи различного оформления. Оконечности перекладин куполообразные (1- и 3-купольные). По их образцу изготавливаются более упрощенные кресты вплоть до настоящего времени. Кресты такой формы отсутствуют на старом кладбище Анапы и в целом редко встречаются на территории бывшей Черноморской губернии. Основной ареол их распространения – территория бывшей Кубанской области. Их следует отнести к элитарным, т.к. они расположены в основном на могилах зажиточных людей.

На ряде кладбищ зафиксированы кресты середины XX в. с солнечным символизмом. Средокрестие прямое. Имеется дуга, пересекающая оголовье или ствол. Из средокрестия или дуги исходят лучи. Такое оформление напоминает восходящее/заходящее солнце. Имеются варианты замены дуг на волути или круги, иногда пересеченных тремя лучами. Если полный круг или круговую конструкцию можно расценивать как символ сияния в части христианского смыслового слоя креста, то полукруги скорее относятся к народному слою.

У круговых крестов конструкция у средокрестия может быть упрощена до перекрывающего его круглого, сердцевидного или 6-угольного информационного щитка. В основном они имеются на крестах 1950–1970-х гг. На крестах 1960–1970-х гг. отмечены случаи расположения во внутреннем круге фотографии умершего, в редких случаях иконки.

Наличие возвышающего столбика у надгробных крестов, аналогичный державу у выносных, а также сохранение в большинстве случаев равносторонних пропорций конструкции креста, расположенной на возвышающем столбике, как у выносных, подчеркивает возможность заимствования форм надгробных крестов с возвышающим столбиком от выносных крестов. Идея таких надгробных крестов может иметь корни в поверье, что в день Страшного суда воскресшие возьмут свои кресты и, держа их, двинутся на Суд. Схожесть внешнего облика надгробных крестов конца XIX – середины XX вв. с надглавными крестами XVII–XIX вв., применение в их конструкциях аналогичных элементов, может свидетельствовать о том, что часть форм их элементов были заимствованы у надглавных. В этом можно усмотреть проявление идей о посмертном Царстве небесном и надгробном кресте как заупокойном

храме. Наименее всего прослеживаются аналогии в конструктивных элементах между намогильными и нательными крестами.

Как отмечала Н.М. Шулакова, в народном понимании кресты выступали как единый символ православия вне зависимости от расположения – на/в храме, на теле или могиле. В отдаленных от столицы землях в XVIII и XIX вв. кресты воздвигались в древних традициях [16, с. 277, 299]. Намогильные кресты частично сохраняют эти традиции до сих пор.

Материалом изготовления в основном служили металлические заготовки, применявшиеся в тот или иной период. К примеру, из одинаковых кованых плоскостатых прутков помимо крестов в конце XIX – первой четверти XX вв. изготавливались ограды, крыльца, решетки на окнах. При развитии заводского способа изготовления металлических заготовок во второй половине XX в. кованые кресты исчезают. Им на смену приходят сварные кресты из труб, арматуры, квадратных и реже круглых в профиле прутков и т.д., которые также применялись для изготовления и декорирования заборов, оконных решеток и иных объектов.

Современные кресты, частично повторяющие формы предшествующих, выполняются в мастерских в качестве реплик как обычные «узорные» кресты без особого смыслового наполнения, о чем свидетельствуют их внешние облики и наименования – «завитушка», «домик», «ажур х» и т.п. Их наличие свидетельствует о запросе на них у населения, а значит, о продолжении традиции их применения, хоть и трансформирующейся под влиянием времени.

В народной среде кресты воспринялись как внешние маркеры христианских погребений. Их смысловая составляющая частично перешла из народных представлений о смерти и отразилась в формах, стилизованных под христианские образы методами аналогии и синтеза. Крест как геометрическая фигура является основой с христианской символикой. На эту основу могут накладываться отдельные элементы, воплощающие народный символизм – как правило, солярный и растительный. Исходя из того, что эти символы, отразившиеся в народном слое символизма намогильных сооружений, ассоциируются с жизнью, стоит предположить, что они отражают веру в то, что смерть – это своеобразное продолжение жизни, не несущее негатива и мучений.

Схожесть конструкций у средокрестия с орнаментами народных вышивок и резьбы, выполняющих обережную функцию, подчеркивает предположение, что народный слой символизма намогильных крестов во многом выполнял такую же функцию. Они оберегают не только живых от мертвых, но и покой усопших, которые остаются членами семей и общества, перейдя на «тот свет».

Наличие идентичных форм крестов, использующихся в культовой архитектуре, на территории России и соседних государств, в других формах христианства, говорит о наличии относительно единого культурного поля с региональными вариациями.

На кладбищах Краснодарского края различные варианты рассматриваемых крестов встречаются практически повсеместно. На новых могилах они устанавливаются реже, что связано с унификацией и развитием «конвейерных» производств надгробных сооружений. Применяющиеся круги и лучи утрачивают художественное разнообразие и выразительность, выполняясь схематично, в основном в виде прямых прутьев и небольшого круга на средокрестии. За рассматриваемый временной период формы исследуемых крестов претерпевали незначительные изменения. Крестовые конструкции конца XIX – начала XX вв. имели развитую художественную выразительность. Конструкции XX в. характеризуются ее снижением, стремлением к упрощению и схематичности. Конструкции конца XX – первой четверти XXI в. характеризуются размытием форм, упрощением, нередко выражающемся в подмене конструктивных элементов на более простое декоративное оформление (пример – замена кругов в средокрестии небольшими металлическими раскрытыми бутонами).

Библиографический список / References

1. Айналов Д.В. Мозаика древней крещальни в Альбенге // Византийский временник. 1901. Т. 8. С. 516–525. [Ainalov D.V. Mosaic of the ancient baptismal in Albenga. *Vizantijskij vremennik*. 1901. Vol. 8. Pp. 516–525. (In Rus.)]
2. Антипина Д.О. Принципы типологизации русских православных крестов: Дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2006. [Antipina D.O. Principy tipologizacii russkikh pravoslavnyh krestov [Principles of typology of Russian Orthodox crosses]. PhD dis. St. Petersburg, 2006.]
3. Бардадым В.П. Кубанские арабески: краеведческие очерки. Краснодар, 2000. [Bardadym V.P. Kubanskie arabeski: kraevedcheskie ocherki [Kuban arabesques: Local history essays]. Krasnodar, 2000.]
4. Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996. [Belyaev L.A. Russkoe srednevekovoe nadgrobie: Belokamennye plity Moskvy i Severo-Vostochnoj Rusi XIII–XVII vv. [Russian Medieval tombstone: White stone slabs of Moscow and North-Eastern Rus XIII–XVII centuries]. Moscow, 1996.]
5. Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы XVII век. М., 1999. С. 326–360. [Vinokurova E.P. Metal cast pectoral crosses of the 17th century. *Kultura srednevekovoj Moskvy XVII veka*. Moscow, 1999. Pp. 326–360. (In Rus.)]

6. Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М., Пятигорск, 1992. [Gedeon, Metropolitan of Stavropol and Baku. Istoriiya hristianstva na Severnom Kavkaze do i posle prisoedineniya ego k Rossii [The history of Christianity in the North Caucasus before and after its annexation to Russia]. Moscow, Pyatigorsk, 1992.]
7. Горохов С.В. Ареалы распространения некоторых типов нательных крестов XVII–XIX веков по данным из Государственного каталога музейного фонда Российской Федерации // *Stratum Plus*. Археология и культурная антропология. 2022. № 6. С. 373–386. [Gorokhov S.V. Distribution areas of some types of pectoral crosses of the 17th–19th centuries according to data from the State Catalog of the Museum Fund of the Russian Federation. *Stratum Plus*. 2022. No. 6. Pp. 373–386. (In Rus.)]
8. Дьяков И.Н. Всесвятское кладбище // Кубанский сборник. 2021. Т. 4 (25). С. 436–464. [Dyakov I.N. Vsesvyatskoe cemetery. *Kubanskiy sbornik*. 2021. Vol. 4 (25). Pp. 436–464. (In Rus.)]
9. К.В.П. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М., 1997. [К.В.П. Istoriya razvitiya formy kresta. Kratkij kurs pravoslavnoj stavrografii [The history of the development of the shape of the cross. A short course in Orthodox staurography]. Moscow, 1997.]
10. Крынев Ю.В., Павлова Т.П. Двоеверие на Руси // Как была крещена Русь. М., 1989. С. 304–314. [Kryanev Yu.V., Pavlova T.P. Dual faith in Rus. *Kak byla kreshchena Rus*. Moscow, 1989. Pp. 304–314. (In Rus.)]
11. Маслова Г.С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978. [Maslova G.S. Ornament russkoj narodnoj vyshivki kak istoriko-etnograficheskij istochnik [Ornament of Russian folk embroidery as a historical and ethnographic source]. Moscow, 1978.]
12. Пежемский Д.В. Пути объективизации ставрографических исследований // Ставрографический сборник. Кн. II. Крест в православии. М., 2003. С. 333–344. [Pezhemsky D.V. Ways of objectivization of stavrographic research. *Stavrograficheskij sbornik. Kniga II. Krest v pravoslavii*. Moscow, 2003. Pp. 333–344. (In Rus.)]
13. Пермиловская А.Б. Деревянные кресты Русского Севера // Ставрографический сборник. Кн. I. М., 2001. С. 241–250. [Permilovskaya A.B. Wooden crosses of the Russian North. *Stavrograficheskij sbornik. Kniga I*. Moscow, 2001. Pp. 241–250. (In Rus.)]
14. Спицын А.А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских: отдельный оттиск из 5 т. «Записок русского отделения Императорского русского археологического общества». СПб., 1903. [Spitsyn A.A. Zametka o kamennyh krestah, preimushchestvenno novgorodskih: otdelnyj ottisk iz 5 t. «Zapisok russkogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo arheologicheskogo obshchestva» [A note on stone crosses, mainly those of Novgorod: A separate print from 5 volumes of the Notes of the Russian Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. St. Petersburg, 1903.]
15. Фризин Н.Н. Деревянные надгробия Русского Севера: некоторые варианты развития пространственной структуры // Ставрографический сборник. Кн. II. Крест в православии. М., 2003. С. 194–240. [Frizin N.N. Wooden gravestones of the Russian North: Some options for the development

- of the spatial structure. *Stavrograficheskiy sbornik. Kniga II. Krest v pravoslavii*, Moscow, 2003. Pp. 194–240. (In Rus.)]
16. Шейдаев Э.И., Анашкевич М.А. Русский крест. Символика православного надглавного креста. М., 2006. [Shejdaev E.I., Anashkevich M.A. Russkiy krest. Simvolika pravoslavnogo nadglavnogo kresta [Russian cross. Symbolism of the Orthodox overhead cross]. Moscow, 2006.]
 17. Шляпкин И.А. Древние русские кресты: Изыскания проф. И.А. Шляпкина. 1 – Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1906. [Shlyapkin I.A. Drevnierusskie kresty: Izyskaniya prof. I.A. Shlyapkina. 1 – Kresty novgorodskie, do XV veka, nepodvizhnye i ne cerkovnoj sluzhby [Ancient Russian crosses: Researches of prof. I.A. Shlyapkin. 1 – Novgorod crosses, until the 15th century, immovable and not of church service]. St. Petersburg, 1906.]

Статья поступила в редакцию 05.05.2023, принята к публикации 13.07.2023
The article was received on 05.05.2023, accepted for publication 13.07.2023

Об авторе / About the author

Лопин Константин Борисович – главный специалист отдела археологии, непубличное акционерное общество «Наследие Кубани», г. Краснодар

Konstantin B. Lopin – chief specialist at the Department of Archeology, Non-public Joint Stock Company “Heritage of Kuban”, Krasnodar

E-mail: koppektor-rus@yandex.ru